

Без цели Фэн Цзярона жизнь Се Цяньнина стала намного комфортнее. Вместо того чтобы скучать дома каждый день, он мог выйти подышать воздухом и пообщаться с друзьями.

Дин Сяоран давно не видела Се Цяньнина. Я не могу закончить говорить о том, что было у меня в животе. Пили Бара сказал: "Цяньнин, ты знаешь, что с тех пор, как ты стала знаменитостью, все в компании приходили, чтобы спросить меня. В твоей ситуации я превратился в машину для вопросов и ответов. Я действительно подавлена. Даже менеджер Ма спрашивает меня время от времени, и даже сплетничают, чтобы узнать, как твоя супружеская жизнь с Фэн Цизе. Вы говорите, что у меня депрессия. Не депрессия?"

"Хорошо, хорошо, я знаю, что в последнее время ты много работала, поэтому сегодня я привела тебя поесть вкусной еды. Попробуй заказать то, что хочешь, а я оплачу счет". Се Цяньнин беспомощно уговаривала ее и слушала ее жалобы. На самом деле она была очень красивой и счастливой.

Может быть, прошло много времени с тех пор, как я выходила. Когда я выхожу, я чувствую чувство свободы, и весь человек становится намного легче".

"Конечно, вы угощаете гостей. Вы угощаете только тогда, когда выходите поесть. Кто тебе сказал, что теперь у тебя будет больше денег?"

"Хорошо, я буду угощать всех гостей, когда выхожу, так что все в порядке. Но я не могу долго оставаться на улице, обезьяна будет беспокоиться".

"Какой муж не беспокоится о своей жене, а ты сейчас беременна. Для него это уже предел, чтобы выпустить тебя. Чего ты хочешь?"

Сестра оплатила. "Правильно. Ладно, давай закажем, ты можешь есть все, что хочешь".

"Я хочу заказать самое лучшее, самое дорогое, и убить тебя. На эту еду хватит денег. Кто знает, когда ты пригласишь меня на следующий ужин?" Дин Сяорань взяла у официанта меню, специализирующееся на дорогих блюдах.

Се Цяньнину было все равно. Он взял стоявшее перед ним молоко и сделал глоток. Однако, прежде чем молоко было проглочено, сзади внезапно раздалось удивительное слово, которое повергло ее в шок. В результате она поперхнулась и сильно закашлялась: "Кашель-кашель...".

"Две красивые женщины, разве им не одиноко без красивого парня?"

Юй Цзыцян появился внезапно, и вырвалось фривольное слово, которое заставило их обоих удивиться.

Дин Сяорань увидел, как сильно кашляет Се Цяньнин, и очень обеспокоился ее несчастным случаем. Он поспешил к ней, чтобы разгладить ее спину рукой, и обеспокоенно спросил: "Цяньнин, с тобой все в порядке?"

"Кашель-кашель..." Се Цяньнин некоторое время кашляла, затем облегченно вздохнула и с трудом ответила: "Все хорошо, все хорошо".

"Если у тебя есть что-то на случай, Фэн Цайцзе не убьет меня".

"Все в порядке, я просто случайно подавился. Через некоторое время все будет в порядке".

"Почему ты подавилась, если бы не этот парень?" Дин Сяоран разозлился, когда увидел Юй Цзыцяна, думая о том, что он только что сделал, он разозлился еще больше, но он был действительно зол, и обвинил его на месте, "Юй Цзыцян, ты знаешь, что это случится? Это ужасно, что если мы испугаемся? Это нормально - пугать меня. Цянь Нин сейчас беременная женщина. Ты напугал ее. Посмотрим, не зачистит ли тебя Фэн Цайцзе живьем".

"Прости, я просто шучу. Я не ожидал, что это напугает тебя. Ты в порядке?" Юй Цзыцян почувствовал себя очень виноватым и искренне извинился. Я действительно боялся напугать Се Цяньнин, но не потому, что боялся Фэн Цайцзе. Я действительно боялся напугать беременную женщину.

"Это редкость, чтобы наш брат Юй извинялся перед другими. Похоже, что сегодня солнце действительно вышло с запада". Се Цяньнин нарочно сказала что-то шутливое, чтобы разрядить напряженную атмосферу.

"Почему в ваших глазах я человек, который не умеет извиняться?" с юмором спросил Юй Цзыцян, думая, что болтать с ними очень интересно.

"Я не то чтобы не понимаю, это редкость. Брат Юй, ты сегодня напугал двух наших сестер, как мы можем дать закон о компенсации?" Дин Сяорань подняла бровь и нарочито спокойно спросила.

"Почему бы не быть так, я буду рассматривать это как извинение за сегодняшнюю еду, как насчет этого?"

"Ты хочешь избавиться от моей сестры после еды?".

"Тогда сколько блюд ты хочешь?".

"Сколько еды я хочу?".

"Что я могу сказать".

"Ну, в будущем, когда я захочу съесть большую порцию еды, ты должен будешь заплатить за нее по первому требованию. Не волнуйся, я очень человеческий человек, и я никогда не буду просить тебя платить, когда ты делаешь большие дела".

"Сестра, ты влюблена в меня?" Юй Цзыцян красиво покачал головой, показывая очаровательное улыбающееся лицо, и указал на женщину перед собой.

Дин Сяоран презрительно улыбнулась и насмешливо сказала: "Влюбиться в тебя, в следующей жизни, да?".

"Как сказать, это тоже прекрасный принц в умах тысяч молодых девушек. Там и высота, и рост, и внешность, и достоинства. Как можно купить и влюбиться в меня?".

"Нарцисс, мне хочется блевать. Цяньнин, давай поедим в другом месте, с ним у меня нет аппетита".

"Нет, я думаю, что брат Юй многое понял. Он действительно прекрасный принц в глазах тысяч девушек. Сяорань, у тебя еще нет парня? Вот готовый. Воспользуйся хорошей возможностью! "

- с улыбкой сказала Се Цяньнин, сидя на месте и даже не собираясь менять место, чтобы поесть.

Чем больше она наблюдала, тем больше ей казалось, что Юй Цзыцян и Сяо Ран очень хорошие друзья, и что им должно быть очень весело вместе.

"Цянь Нин, пожалуйста, я старше его на два года, как мы можем быть вдвоем?" Дин Сяорань была очень отталкивающей, и никогда не думала играть с Юй Цзыцяном.

"Что плохого в двух годах старше, сейчас это очень популярно для сестер и братьев".

"Это не просто проблема двухлетнего возраста. Если вы посмотрите на его внешность, то поймете, что он большая морковка". Се Цяньнин, из-за того, что мы столько лет были хорошими сестрами, ты не хочешь, чтобы я была с грустным мужчиной. ?"

"Это не так серьезно, да?"

"Это так серьезно, и..." Дин Сяоран все еще часто жаловалась, но была остановлена.

Юй Цзыцян не мог вынести слов "плохой парень", поэтому он перебил ее: "Я сказал, сестра, я, кажется, не сделал ничего такого, за что можно было бы тебя пожалеть. Почему же в твоих глазах я стал плохим парнем?"

"Хотя ты не сделал ничего такого, за что меня можно было бы пожалеть, но при каждой встрече ты ведешь себя очень легкомысленно, и чувствуешь себя благодетелем. Любая женщина, которая последует за тобой, обязательно будет тобой побеждена. Я просто заранее говорю об этом. Вот и все".

"Пожалуйста, этого еще не произошло, поэтому вы осудите меня. Я виноват больше, чем Ду И!".

"Кто виноват, кто велел тебе притворяться влюбленным блудником".

"Я с юмором, ясно?"

"Не очень".

"Я действительно не умею ценить".

"А почему я должен знать, как тебя ценить?"

"Ты..."

Се Цяньнин посмотрел на двух ссорящихся врагов и увидел, что они становятся все более и более ожесточенными, поэтому ему пришлось прервать и остановить их: "Вы двое не ссорьтесь, ссоры - это все споры".

Дин Сяорань не была убеждена и не хотела прекращать разговор. Она настаивала на споре о победе или поражении: "Цянь Нин, скажи мне, имеет ли смысл то, что я сейчас сказала? Каждый раз, когда появляется этот парень, он выглядит как хорошая женщина. , очень уродливой, верно?"

"Кто ведет себя так, будто пристает к женщине семьи Лян, не надо меня подставлять под удар,

ладно?" Юй Цзыцян не согласился, а затем начал с ней ругаться.

"Когда мы однажды встретились, ты приставал к Цянь Нин, не так ли?"

"В то время я просто воспользовался возможностью сблизиться с ней, и это не означало этого".

"Не важно, что ты имеешь в виду, это все равно приставание".

"Забудь об этом, я не буду ссориться с тобой, женщина".

"Я не буду ссориться с тобой, мужчина!"

"Ну, почему вы спорите все больше и больше, мы здесь, чтобы есть, а не ссориться, вы двое говорите немного меньше, хорошо?" Се Цяньнин вышла вперед, чтобы снова стать посредником, очень беспокоясь, что они будут расстроены.

Оба они старшие и шумные, как дети, поэтому лишены дара речи.

"Я отдам Цянь Нин при мне, я не буду с вами ссориться.

" Дин Сяорань сидела, притворяясь, что выглядит как большое количество взрослых людей, и не обращала внимания друг на друга.

"Ты хочешь поссориться со мной, я пока не буду с тобой ссориться!" Юй Цзыцян тоже сел, точно так же, как и взрослый человек с большим количеством побоев.

"На самом деле, я думаю, что вы двое очень хорошо подходите друг другу. У вас похожие характеры. Они похожи на Врага Хуанси. Я очень оптимистично смотрю на вас. Надеюсь, вы сможете стать парой". Се Цяньнин посмотрела на людей, сидящих по обе стороны от нее. Муж и жена.

Возможно, она хотела помочь Сяо Ран найти подходящего партнера, и она думала, что Юй Цзыцян был хорош, поэтому она так себя чувствовала.

"Кто является парой с ним?"

"Кто с ней в паре?"

Дин Сяоран и Юй Цзыцян в унисон произнесли одно и то же предложение, они были молчаливо согласны. После того, как они закончили говорить, не начали вместе. Никто не смотрел друг на друга.

"Хаха." Се Цяньнин слегка улыбнулась и больше ничего не сказала. В этот момент официант принес еду. Она вежливо сказала: "Мы добавили еще людей за этот стол, поэтому, пожалуйста, принесите набор посуды".

"Хорошо."

"Цянь Нин, почему ты позволила этому парню есть за одним столом с нами? Из-за этого у меня пропал аппетит". Дин Сяоран резко запротестовала и злобно посмотрела на Юй Цзыцяна.

Юй Цзыцян вызывающе посмотрел на нее и ничего не сказал.

"Сяорань, Цзыцян не злой, не принимай его слова близко к сердцу". Се Цяньнин сказала

несколько хороших слов для Юй Цзыцяна, надеясь изменить впечатление Дин Сяорань о нем.

Бесполезно.

"Я думаю, что он полон злого умысла и специально нацелился на меня".

"Это потому, что ты слишком много думаешь, не злись. Если ты не можешь есть хорошую еду после того, как насытишься, не вини меня".

"Я не буду, я..." Дин Сяоран поднял посуду и собирался начать есть, его выражение лица сразу же опустилось, все лицо напряглось, его глаза смотрели на двух людей, идущих вперед. Похоже, он был очень зол.

Се Цяньнин взглянул на него и увидел, как Тянь Вэй приближается к красивой молодой женщине, обняв ее, его выражение лица также опустилось, его лицо было полно гнева.

Юй Цзыцян увидел, что выражения этих двоих изменились, и почувствовал замешательство, поэтому он проследил за их взглядами и увидел одну женщину и одну девушку, используя свой опыт, чтобы угадать их личности. Если он угадал правильно, тот мужчина должен был бросить одну из них. Последняя возможность - это Дин Сяоран. Поскольку у Се Цяньнин есть Фэн Цайцзе, это не может быть она.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081651>